

СОЗНАНИЕ И ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

И.И. Докучаев*

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, Россия,
E-mail: ilya_dokuchaev@mail.ru

Аннотация. В статье идет речь о формах конструирования человека в рамках различных культурно-исторических типов. Показано, что особую роль конструирование человека играет в условиях креативной культуры, субъектом культурогенеза которой становится личность, то есть социально значимая индивидуальность человека; в отличие от культуры традиционной, в которой субъектом культурогенеза был тот или иной тип социальных институтов и регулируемых ими коллективов людей. Подробно обсуждается проблема конструирования тела в рамках тех или иных практик физической культуры и конструирования сознания в рамках тех или иных практик культуры педагогической. Все практики разделены на два типа: осмысление и модификацию. Осмысление рассматривается как совокупность художественных, ценностных и научных картин человека. Модификация разделена на два типа: глубинную и поверхностную. Поверхностная модификация изменяет те или иные свойства сознания или тела, а глубинная – исключает имеющиеся или дополняет их новыми.

Ключевые слова: тело, сознание, человек, осмысление, модификация, культура физическая, культура педагогическая.

Человек не только создатель культуры, но и один из ее артефактов. Человек не только творит природу, превращая ее в благоустроенный мир и общество, создавая образцы взаимодействия с другими, но и самого себя он творит, меняя как свое сознание, так и свое тело. Эта хорошо известная мысль все еще требует систематизации ее основных составляющих. В первую очередь, необходимо понять, в каких формах происходит это творение, а во вторых, каковы его основные результаты. Относительно первого вопроса можно предварительно высказать следующий тезис. Творение осуществляется в двух основных формах: это осмысление и преобразование. Относительно второго вопроса можно также говорить о двух основных результатах: сознании и теле. Настоящая работа будет посвящена систематизации основных концептов, связанных с природой осмысления и преобразования человека в двух планах его бытия – телесном и физическом. Речь пойдет не столько

*ДОКУЧАЕВ Илья Игоревич – доктор философских наук, профессор по кафедре философии, профессор РАО, заведующий кафедрой Теории и истории культуры ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

о том, как эти способы деятельности и планы даны человеку в переживании или осуществляются им в отношении себя самого, сколько о том, как они являются результатом социальных усилий, то есть о том, насколько они как раз и не принадлежат человеку, а являются артефактами культуры. Эта ситуация кажется парадоксальной, ибо все, что представляет собой культура, сделано человеком, однако именно человек оказывается такой поделкой, которая, в свою очередь, не зависит от человеческих усилий. Формы человека, которые он сообща с другими придает себе самому, затем становятся его природой, с которой он сам же вынужден считаться.

1. Осмысление и модификация

Основными формами конструирования человека как артефакта культуры являются осмысление и модификация. Осмысление есть ценностное проектирование сознания и тела человека, а также создание его когнитивных и художественных моделей. Модификация же есть изменение человеческого сознания и тела, которое может затрагивать поверхностные и глубинные их особенности. Поверхностные модификации отличаются от глубинных тем, что не вносят в биологическую суть человека принципиально новых свойств. Глубинные же модификации вносят такие дополнения, которые не только изменяют наследственные данные, но и потенциально могут создавать новые биологические виды. В этом смысле именно модификация тела может быть глубинной, сознание же можно модифицировать только поверхностно. По крайней мере, пока. До сих пор нет таких технологий, которые бы претендовали на нечто большее, однако они вполне могут появиться в скором будущем, если ряд проблем, связанных с взаимоотношением тела и сознания, то есть с объяснением параллелизма и взаимоопределения функций сознания и тела, будут принципиально решены. Эта перспектива мне представляется вполне реальной.

1.1. Ценностное осмысление

Важнейшей формой осмысления человека всегда было его проектирование, то есть конструирование идеала, или порождающей модели, на основании которой можно было думать о человеке, можно было его воспитывать и исправлять. Каждая эпоха создавала подобный идеал, и он становился частью системы ценностей, выстраиваемой вокруг главной из них – экзистенциальной, или смысла жизни. Так, средневековая культура, строившаяся вокруг ценности личного спасения, идеал человека определяла в самом центре своего тезауруса, поскольку в зависимости от того, каким образом устроен человек, было понятно, в чем заключается смысл спасения, то есть – ключевая ценность эпохи. Христианская антропология, возникшая в евангельских сочинениях апостола Павла, приобрела завершенный характер благодаря бого-

словию отцов-каппадокийцев, и прежде всего, Григория Нисского. В трактате «Об устроении человека» триада дух – душа – тело окончательно приобрела концептуально развернутый смысл, который и есть модель человека, обладающего смертным и тварным телом, бессмертной и тварной душой, и причастного святому духу [2]. Спасение души возможно именно благодаря этой причастности и любви, лежащей в ее основе, а также искуплению грехов, совершенному возлюбившем человека Спасителем.

Более древние проекты человека не предполагали личного спасения, и модель человека включала только два элемента: душу и тело. По аналогии с этой дихотомией рассматривался и внешний мир, с которым человек ощущал такое тесное единство, переживаемое всеми представителями его рода, какое позволяло ему не бояться смерти и не искать личного спасения, а знать, что он лишь временно выделившаяся часть, которая скоро опять вернется туда, откуда пришла. Более поздние же проекты человека утратили остроту экзистенциального противоречия между бесконечностью содержания сознания, которая и есть мир, и конечностью телесного существования. Время, отведенное жизни тела, стало восприниматься как время жизни человека вообще, а проблема кратковременности этого бытия снималась стремлением к разнообразию потребляемых удовольствий и удовлетворению этого стремления, достигнутому в той или иной мере. Различные эпохи придавали желаемому образу человека оттенки, связанные с идеалом служения государству или обществу, художественного творчества и научного или инженерного исследования. Так или иначе, ценностный проект человека предопределял его отношение к себе, к другим, к окружающему миру и создавал совокупность социальных институтов, регламентирующих каждый аспект существования тела и сознания. Этот регламент менялся от эпохи к эпохе, уточняя требования к набору ценностей и знаний, определявших и мировоззрение, являвшееся содержанием сознания, и телесный облик человека, являвшейся следствием этого мировоззрения. Ценностный проект человека был желаемым способом его бытия, и этим он существенно отличался от когнитивного образа человека, который стремился адекватно передать его свойства, то есть познать их в той мере, в какой они являются подлинными аспектами реальности.

1.2. Когнитивное осмысление

Когнитивные картины человека долго не отличались от ценностных. История культуры формирует их впервые в античную эпоху в Греции, хотя отдельные элементы когнитивных моделей человека появляются и раньше, например, в Египте. Так, практика бальзамирования мумий свидетельствует о том, что функция головного мозга не определялась как важнейший аспект бытия человеческого тела, связанный с сознанием и управлением движением, и поэтому головной мозг вытаскивали специальными крючками через нос, а затем выбрасывали как не представляющий ценности и не достойный сохра-

нения в будущей жизни. Аналогичное отношение к мозгу демонстрирует и античная философия, не связывая его функцию с мышлением и восприятием. Так, Аристотель в трактате «О частях животных» утверждал, что головной мозг необходим для охлаждения человеческого тела [1]. Даже в философии Рене Декарта концепция человека все еще носила характер умозрительной гипотезы, о чем свидетельствуют многочисленные рассуждения из разных трактатов (например, из «Страстей души») по поводу связи души и тела, осуществляемой благодаря так называемой шишковидной железе [3].

Эпоха Просвещения принесла противоположные концепции тем, о которых речь шла выше. Теперь всякий анимизм был принципиально исключен. Жюльен Ламетри в своих трактатах «Человек-растение» и «Человек-машина» пытался доказать, что никакой души, или сознания, вообще не существует, а человек представляет собой совокупность механических процессов, полностью редуцируемых к его телесному способу бытия [4; 5].

До сих пор совокупность свойств человека остается предметом дискуссий представителей различных наук. Так, Дэвид Чалмерс в своей книге «Создающий ум» сформулировал так называемую «трудную проблему сознания», чем фактически признал невозможность редукции сознания к различным функциям человеческого тела [8]. Однако в XX и XXI веках наука значительно продвинулась в разрешении проблемы построения адекватной когнитивной картины человеческого тела и сознания, а также их взаимоотношений. Исследования в области генома человека, изучение нейросетей головного мозга, создание многочисленных технологий и инструментов, позволяющих наблюдать и моделировать работу различных систем человеческого организма, – все это дает надежду на то, что в ближайшем будущем мы можем ожидать существенного прорыва в построении модели генетического кодирования тех или иных свойств человека, а также в расшифровке функционального смысла тех или иных нейронных соединений, их связи с теми или иными актами и предметами сознания.

1.3. Художественное осмысление

История художественных образов человека начинается в древности и представляет собой галерею самых причудливых и разнообразных способов демонстрации качеств человеческого сознания и тела. Религиозные образы человека, известные нам благодаря мифам и сакральным текстам, придают ему характер сложного единства, обеспеченного, с одной стороны, синкретизмом, выражающемся в миксантропических формах, объединяющих части тела человека и растения, человека и животного, человека и того или иного явления ландшафта. С другой стороны, свойства человека выражают его зависимость от социальных представлений о том, каким должен быть член того или иного общества или его части. Одним из способов изображения человека

было создание образов богов, которые обладали всеми чертами людей, но при этом олицетворяли мечту человека о могуществе и власти над миром, демонстрировали идеальные и гиперболизированные возможности человека. Развитие художественных представлений осуществляется таким образом, что изначальная схематизация человека, характерная, например, для древних эпосов, таких как «Илиада» Гомера или «Махабхарата», постепенно замещается изображением индивидуальных черт человека, значимых для общества именно как таковые, то есть на смену схематизированного характера приходит личность. Впервые это можно заметить в лирическом дневнике влюбленного поэта, созданном Франческо Петрарко в его сборнике стихов «Канцоньере». Это произведение ознаменовало собой возникновение художественного осмысления человека, совершенно независимого от религиозных практик, светского и автопоэтического, то есть претендующего на конструирования условной реальности, а не на проникновение в реальность сакральную.

Развитие культуры в двадцатом и двадцать первом веке вносит существенный вклад в изменение художественного конструирования человека. Образ его сначала усложняется и распадается на отдельные черты, как это происходит в живописи кубистов, разлагающей зримое пространство на отдельные плоскости и линии, располагающиеся в разных его измерениях, но в пределах одного художественного факта, или в лирическом эпосе Джеймса Джойса, демонстрирующем прием так называемого «потока сознания», который вбирает в себя весь мир. Современное искусство, на которое оказывает влияние Интернет, превращает образ человека в функцию (аватар), связанную с теми или иными правилами социальной сети. Вместо целостного образа, соответствующего целостному человеку, обладающему социально значимой индивидуальностью, возникает совокупность акторов, действующих в виртуальной реальности и превращающих благодаря технологиям перформанса даже подлинную реальность в аналог виртуальной. Условность искусства становится условностью подлинной реальности, которую человек стремится зафиксировать благодаря возможностям глобальной сети и памяти серверов, сохраняющей те или иные результаты виртуализированной человеческой деятельности.

1.4. Поверхностная модификация

Изменения тела человека и его сознания, которые имеют поверхностный характер, существовали на протяжении всей истории культуры. Человеческое тело подвергалось такого рода модификациям сначала как фактор социальной стратификации, а затем в результате различных модных форм эстетизации телесности. К поверхностным модификациям можно отнести прически, окрашивание ногтей, костюмы, манеры поведения, образование и воспитание человека, то есть приобретение в результате целенаправленного воздействия на ребенка

со стороны педагогов тех или иных знаний и ценностей. Социальные институты древности тщательно регламентировали все эти аспекты, поскольку каждый человек должен был представлять собой результат социального конструирования, выполнять социальную функцию, быть носителем значимых социальных качеств (не быть обладателем социально значимой индивидуальности, а наоборот, избавиться от индивидуальности в пользу общих социальных черт), то есть этноформом, поскольку социальность определялась исключительно как принадлежность к общему происхождению, или этносу.

В креативной культуре на ранних этапах ее существования социальная институционализация человека была сохранена, но она была дополнена эстетическими формами, индивидуализировавшими конструирование человека. Этот процесс постепенно перевернул соотношение социального и индивидуального в пользу последнего и почти полностью вытеснил социальное. Механизм моды стал определять и прическу, и одежду, и образование, и воспитание, включая как способы формирования сознания, так и способы формирования тела, то есть так называемую физическую культуру.

К числу поверхностных модификаций человека нужно отнести не только способы его конструирования, но и способы его исправления в случае отклонений от так или иначе понимаемой нормы. Система здравоохранения и пенитенциарная система были созданы с целью исправления дефектов человеческого тела и сознания соответственно. Длительная история медицины демонстрирует медленную эволюцию моделей человека, связанную с отказом от ценностных их версий в пользу когнитивных. Только в конце XIX века медицина приобрела характер экспериментальной науки и отказалась от представления о гармонии жидкостей в организме как основы его здоровья или от кровопускания как от панацеи. Гораздо сложнее обстоит до сих пор дело с лечением так называемых душевных болезней, ибо даже самое представление о том, что такое душевная болезнь остается крайне дискуссионным. В своей книге «История безумия в классическую эпоху» Мишель Фуко впервые продемонстрировал тот уровень мифологизации психиатрии, который был характерен для нее до последнего времени [6]. Его книга остается образцом методологии исследования конструирования человека в форме медицинских поверхностных модификаций сознания и тела. Не менее важной в методологическом отношении оказалась и другая работа Мишеля Фуко под названием «Надзирать и наказывать», в которой продемонстрирована история понятия преступления, история правоприменительной практики и история наказаний [7]. Связь всех этих процессов с ценностной системой, определявшей различные сферы культуры и в том числе пенитенциарную систему, стала очевидной благодаря работам Мишеля Фуко и сегодня является одним из важнейших предметов антропологии и культурологии.

1.5. Глубинная модификация

Глубинные модификации сознания и тела также имеют длительную историю. Вместе с тем древние версии такого рода модификаций играли менее значимую роль в системе конструирования человека, чем современные версии, ибо они были менее разнообразными. Многообразие в этой сфере стало возможным благодаря возникновению наукоемких технологий, созданных в двадцатом и двадцать первом веке, или только создаваемых, но уже поражающих воображение открывающимися впереди возможностями существенного изменения природы человека вплоть до создания эволюционно более совершенного существа, радикально отличающегося от *Homo sapiens*.

Древние глубинные модификации ограничивались такими невинными конструкциями, как пирсинг, татауаж и подобные им формы. Самыми радикальными из них были знаменитые африканские кольца, вставлявшиеся в мочки уха и создававшие гигантские отверстия в них; тайландские ожерелья, увеличивавшие шею женщины на сорок сантиметров, или японские башмачки, которые, наоборот, уменьшали ступню женщины, сохраняя ее детский размер. Деформации костей и суставов, приводившие к серьезным последствиям, крайне вредным для здоровья человека, – вот те негативные свойства подобного рода глубинных модификаций человеческого тела. Глубинные модификации сознания были связаны с применением различных психотропных веществ (грибов, экстрактов растений), включая наркотики, которые приводили сознание в измененное состояние. В таком состоянии человек утрачивал контроль над происходящим с ним, включая систему различий между собственным телом и миром, воспринимал галлюцинации как подлинную реальность и доходил до экстаза, из которого не всегда возвращался в естественное состояние.

Однако современные глубинные модификации, которые уже возможны или только проектируются, далеко превосходят древние аналоги. Так, благодаря генной инженерии или благодаря соединению человеческого организма с механическими и автоматическими дополнениями, можно создать совершенно новое живое существо, радикально отличающееся от человека. Расшифровка кода нейросетей позволит открыть мир человеческого сознания любому потенциальному наблюдателю, а также управлять им. Это создаст возможности невероятного насилия над человеком и тотального контроля за его поведением со стороны заинтересованных в этом контроле лиц. Еще одна опасность – прогресс в области создания виртуальной реальности, симулирующей подлинную настолько, что их уже невозможно различить. Трудно представить себе всю катастрофичность последствий подобного рода глубинных модификаций, и поэтому необходимо разрабатывать и вводить в действие механизмы самого тщательного контроля за исследованиями подобного рода, с целью предотвращения неизбежных злоупотреблений результатами этих открытий и инновациями на их основе.

2. Сознание и тело

Теперь можно подвести итоги описания различных способов конструирования человеческого тела и сознания в форме списка важнейших результатов этих практик.

2.1. Сознание как результат осмысления и модификации

Сознание как результат осмысления есть совокупность различных когнитивных, ценностных и художественных моделей, которые представляют собой проекты его изменения, картины, согласно которым можно осуществлять эти изменения или развивать точное описание того, что собой представляет сознание, а также картины, которые представляют собой параллельную реальность, коррелирующую с реальностью подлинной и позволяющую оценить ее и поставить под сомнение любую оценку такого рода. Сознание как результат модификации есть, прежде всего, совокупность знаний и ценностей, на основе которых человек становится частью общества, то есть приобретает способность взаимодействовать с другими людьми в рамках тех или иных практик, регламентируемых теми или иными социальными институтами. Поверхностные модификации составляют основу конструирования сознания, а глубинные модификации – его периферию, по крайней мере, на сегодняшний день.

История культуры демонстрирует галерею различных форм такого рода осмысления сознания и его модификации, в которой ценностные модели являются наиболее древними. Однако с течением времени когнитивные и художественные модели приобретают не менее важную роль, чем ценностные. Представители рода, воины орды, граждане полиса, земледельцы и феодальная аристократия, рабы Божьи, служители государевы, просветители общества, романтические художники, ученые-позитивисты, массовые и эксклюзивные потребители, акторы сетевых сообществ – вот перечень основных результатов конструирования сознания, известных из истории культуры, которые представлены здесь в последовательности их появления.

2.2. Тело как результат осмысления и модификации

Тело как результат осмысления предстает так же, как и сознание в форме ценностного проекта, когнитивного описания и художественного аналога. Тело как результат модификации чаще всего представляет собой совокупность поверхностных трансформаций, однако с течением времени глубинные трансформации начинают играть не менее существенную роль, угрожая в дальнейшем только увеличить ее значение. История культуры также демонстрирует разные формы такой конструируемой телесности. Тело индивида как часть родового тела, тело человека как часть гармонического единства физического и духовного элементов, тело человека как тело физически развитого воина, тело человека

как тело правителя, обладающего более высокими достоинствами, чем тело подчиненного, тело грешника, которое необходимо принести в жертву спасению души, тело как физическое совершенство, тело как машина удовольствий и гнездилище страданий – вот основной перечень моделей телесности, представленный в истории культуры по мере их появления.

В современной культуре конструирование сознания и конструирования тела человека становятся одной из наиболее существенных сфер культуры, понимание истории подобного конструирования, опасностей его перспективы и возможностей контроля за ней с целью предотвращения негативных последствий – вот ключевые задачи современной науки, как социальной, так и гуманитарной, а также социальной практики, призванной реализовать позитивные сценарии развития мира, разработанные и предложенные учеными. От степени усилий по разработке такого рода сценариев и внедрению такого рода контроля зависит очень многое, и в первую очередь, выживание человека и сохранение окружающего его мира. Никакие плюсы конструирования нового эволюционного существа, которое может прийти на смену человеку, не в состоянии компенсировать утрату его природы в нынешней версии, ибо вместе с ее гибелью произойдет и гибель всех имеющихся критериев оценки этого эволюционного скачка, а точнее – катастрофы.

Список литературы

1. Аристотель. О частях животных / Аристотель. – М.: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1937 (Aristotle. About parts of animals. – М.: State Publishing House of Biological and Medical literature, 1937).
2. Григорий Нисский. Об устройении человека / Григорий Нисский. – СПб.: Axioma, 2000 (2. Gregory of Nyssa. On the dispensation of man. – St. Petersburg: Axioma, 2000).
3. Декарт, Р. Страсти души / Р.Декарт // Декарт Р. Сочинения в 2 томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 481–572 (Descartes, R. Passions of the soul // Descartes R. Works in two volumes. Volume 1. – Moscow: Mysl, 1989. – Pp. 481–572).
4. Ламетри, Ж. Человек-машина / Ж. Ламетри // Ламетри Ж. Сочинения. – М.: Мысль, 1983. – С. 169–226 (La Mettrie, J. Man-machine // La Mettrie J. Works. – Moscow: Mysl, 1983. – Pp. 169–226).
5. Ламетри, Ж. Человек-растение / Ж. Ламетри // Ламетри Ж. Сочинения. – М.: Мысль, 1983. – С. 227–240 (La Mettrie, J. Man-plant // J. La Mettrie Works. – Moscow: Mysl, 1983. – Pp. 227–240).
6. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. – СПб.: Университетская книга, 1997 (Foucault M. A history of madness in the classical era. – St. Petersburg: University Book, 1997).
7. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М.: Ad Marginem, 1999 (Foucault M. Discipline and punish. The birth of a prison. – Moscow: Ad Marginem, 1999).

8. Чалмерс, Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс. – М.: УРСС, 2013 (Chalmers D. The conscious mind: In search of a fundamental theory. – Moscow: URSS, 2013).

HUMAN CONSCIOUSNESS AND BODY IN THE SYSTEM OF CONSTRUCTING REALITY

I.I. Dokuchaev*

Herzen University, St. Petersburg, Russia,

E-mail: ilya_dokuchaev@mail.ru

Abstract. *The article deals with the forms of human construction within the framework of various cultural and historical types. It is shown that a special role of human construction is played in the conditions of creative culture, the subject of cultural genesis of which is a person, that is, a socially significant individual of a person; in contrast to traditional culture, in which the subject of cultural genesis was one or another type of social institutions and groups of people regulated by them. The problem of constructing the body within the framework of certain practices of physical culture and constructing consciousness within the framework of certain practices of pedagogical culture is discussed in detail. All practices are divided into two types: comprehension and modification. Comprehension is considered as a set of artistic, value-based*

Keywords: *body, consciousness, person, comprehension, modification, physical culture, pedagogical culture*

***DOKUCHAEV Ilya Igorevich** – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy, Professor of RAE, Head of the Department of Theory and History of Culture of the Herzen University.